

Е. В. Смирнова

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются способы возмещения вреда, причиненного преступлением, которые закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России, такие, как: гражданский иск, реституция, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, исследуются недостатки каждого из приведенных способов. Рассмотрены и проанализированы законодательные новеллы в области возмещения вреда, причиненного преступлением, обеспечения гражданского иска, в частности, наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого либо лиц, ответственных за его противоправное поведение. На основе статистики и анализа судебно-следственной практики рассматриваются проблемы правоприменения в исследуемой области. Автор поднимает вопрос о сопоставлении публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве России, а также о соответствии целей наказания и разрешения уголовного дела по существу. Также в статье рассматривается вопрос об уместности возложения бремени доказывания размера причиненного преступлением вреда на фигуру потерпевшего в современном правовом, социальном государстве.

Ключевые слова: возмещение, компенсация, вред, ущерб, моральный вред, материальный ущерб, потерпевший, жертва, реституция, гражданский иск, добровольное возмещение вреда, правосознание, обеспечение гражданского иска, наложение ареста на имущество, восстановление социальной справедливости, уголовное преследование, сумма иска, доказывание исковых требований, характер и размер вреда, бремя доказывания, ответственность, публичность, вещественное доказательство, обстоятельства, подлежащие доказыванию, прекращение уголовного дела, примирение сторон, волеизъявление потерпевшего, исковые требования, заглаживание вреда, защита, восстановление, разрешение уголовного дела

E. V. Smirnova

PROBLEMS OF CRIME VICTIM COMPENSATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

The article focuses on the means of crime victim compensation, which are enumerated in the current criminal procedure legislation of the Russian Federation. They are as follows: a civil action, restitution, voluntary compensation for harm caused by the crime. The author analyses disadvantages of all the means mentioned above. The article reviews and analyzes legislative innovations in crime victim compensation area, in security for a civil action, such as imposition of arrest on the property of a suspect, of an accused or of other people, responsible for their criminal misconduct. On the basis of statistics and investigative practice the author looks on the law enforcement problems in the area under study.

The researcher brings up the questions of comparing public and discretionary nature in the criminal procedure of Russia. The focus is also given to the compliance of the purposes of punishment and the settlement of a criminal case on the merits. The article looks at the appropriacy of imposing a burden of proving the quantum of damages caused by the crime on the victim in the modern constitutional and social state.

Keywords: indemnification, compensation, harm, damage, non-pecuniary damage, pecuniary injury, an injured party, a victim, restitution, a civil action, voluntary compensation for harm, legal consciousness, security for a civil action, imposition of arrest on property, social justice restoration, criminal prosecution, the quantum of damages, outlining the evidence of plaintiff's claims, nature and extent of damage, burden of proving, liability, publicity, physical evidence, circumstances in proof, termination of criminal case, conciliation of parties, victim's declaration of intent, plaintiff's claims, expiation for the harm, defence, restoration, settlement of criminal case.

«Ежегодно жертвами преступлений в России становятся до 4 млн человек. Приводя эти тревожные показатели, следует иметь в виду, что речь идет лишь о данных официальной

статистики, не учитывающей латентную преступность. Между тем, по оценке экспертов, на одно зарегистрированное преступление в России приходится четыре незарегистрированных» — это выдержка из Специального доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина [1]. По данным ВНИИ МВД России, каждый четвертый гражданин России ежегодно подвергается тому или иному виду преступных посягательств [2, с. 43]. В соответствии с информацией официального сайта МВД России материальный ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) за 10 месяцев 2014 г. составил 294 млрд (!) рублей. От рук преступников погибло 29 000 человек, 43 000 человек причинен тяжкий вред здоровью [3]. Тем самым суммарно около 72 000 человек погибло и получило тяжкий вред здоровью (для сравнения — это население небольшого российского города).

Приведенные цифры, безусловно, свидетельствуют об актуальности вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением.

Справедливо высказывание профессора И. Я. Фойницкого: «Но преступление, раз совершившееся, нельзя сделать несуществовавшим» [4, с. 29]. Он же, развивая свою мысль, поясняет: «Преступление уничтожается не отрицанием преступной воли, а восстановлением права» [4, с. 21]. Так как же нарушенные в результате совершения преступлений права восстанавливаются в современной России?

Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, является межотраслевым: его нормы регулируют отношения, возникающие в связи с восстановлением нарушенных преступлением прав граждан. Правовое регулирование данных вопросов осуществляется в тесной взаимосвязи уголовного и гражданского права и процесса и требует как комплексности подхода, так и большей степени обособления и дифференциации используемых правовых конструкций. Все это обосновывает научный и практический интерес к рассмотрению вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, а также вызывает потребность дальнейшего углубления теоретических разработок в данном направлении.

Российская Федерация, вопреки рекомендациям международного права, до сих пор не принимает на себя обязательств по

возмещению и компенсации причиненного преступлением вреда. Обеспечивая гражданам лишь доступ к правосудию и гарантируя потерпевшему обеспечение «возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и суда, включая расходы на представителя» (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). Данная норма продублирована в отраслевом законодательстве из основного закона страны — Конституции РФ, закрепляющей, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52). Опубликованный еще 24 февраля 2012 г. на Интернет-портале «Российской Газеты» проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», разработанный Следственным комитетом РФ, до сих пор не принят [5].

В российском уголовном судопроизводстве наиболее востребованы три способа возмещения вреда, причиненного преступлением: гражданский иск, реституция и добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением. При этом конкретно в тексте закона отсутствуют легальные определения этих способов, и урегулирован нормами права только гражданский иск, а добровольное возмещение вреда упоминается лишь как условие для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и косвенно предусматривается как условие для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), что вытекает из смысла ч. 1 ст. 28 УПК РФ при системном ее толковании с ч. 1 ст. 75 УК РФ. Представляется, что для полной реализации назначения уголовного судопроизводства в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшим (физическим и юридическим лицам), такого уровня нормативной регламентации явно недостаточно, что сказывается и на самой деятельности по восстановлению нарушенных преступлением прав.

Для уяснения степени эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением, по российскому праву необходимо вновь обратиться к статистическим данным и анализу судебной и следственной практики. Данные, приведенные Судебным департаментом Верховного Суда РФ, Федеральной службой судебных приставов РФ за 6 месяцев 2014 г.

[6] указывают, что общая сумма материального ущерба, причиненного в результате хищений, определенная по судебному акту составила 34 млрд руб. Сумма, присужденная к взысканию составила 19 млрд руб. На исполнении в службе судебных приставов находятся исполнительные листы о взыскании ущерба, причиненного преступлением на сумму 26 млн руб, т. е. в 730 (!) раз меньшую от присужденной. Добровольно исполнено должниками обязательств в счет возмещения ущерба на сумму 62 000 руб., фактически взыскано судебными приставами-исполнителями ущерба на сумму 170 000 руб..

Проведенное нами исследование судебной и следственной практики показало, что в подавляющем большинстве случаев суды полностью удовлетворяют иски потерпевших о взыскании причиненного преступлением материального ущерба, не вникая детально в степень его доказанности. Из 102 изученных уголовных дел о причинении материального ущерба в Ярославской и Волгоградской областях по 35 уголовным делам были заявлены иски о взыскании причиненного преступлением материального ущерба, в 34 случаях иски были удовлетворены полностью, в 1 случае иск был удовлетворен частично. Типичным примером может служить уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 и ст. 168 УК РФ по факту кражи имущества У. из принадлежащего ей дома-дачи и последующим уничтожением указанного дома-дачи в связи с неосторожным обращением с огнем, потерпевшей был причинен материальный ущерб в сумме 393 889 руб., из которых 300 000 руб. — стоимость уничтоженного огнем дома, а 93 889 руб. стоимость — похищенного и уничтоженного имущества. В целях возмещения причиненного материального ущерба потерпевшей был заявлен гражданский иск на указанную сумму. Оценка причиненного ущерба основывалась только на показаниях потерпевшей и свидетеля (ее сына), не носила никакого документального подтверждения, следователем не истребовались никакие дополнительные доказательства, подтверждающие именно заявленную сумму иска; стоимость сгоревшего дома была сообщена потерпевшей, не проверялась и не сверялась с данными БТИ, оценка дома экспертами не производилась. При

этом суд, назначив наказание подсудимому С., полностью удовлетворил исковые требования потерпевшей в части возмещения вреда, причиненного в результате преступления [7]. Сведений о реальном взыскании в деле нет.

По искам о взыскании причиненного преступлением морального вреда суды также в большинстве случаев удовлетворяют иски потерпевших, однако, как правило, частично. В тех же случаях, когда сумма иска становится предметом спора между подсудимым и потерпевшим либо требует привлечения в процесс третьих лиц, суд, ссылаясь на ч. 2 ст. 309 УПК РФ, признает за истцом право на удовлетворение заявленного иска и передает вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Нередко в этих случаях потерпевшие не обращаются с повторными исковыми требованиями в гражданские суды. В ходе проведенного нами исследования судебной практики из 51 рассмотренного гражданского иска в уголовном деле в 4 случаях суд на основании ч. 2 ст. 309 УПК РФ признал за потерпевшим право на удовлетворение иска в порядке гражданского судопроизводства. Никто из потерпевших не обратился в гражданский суд с повторными требованиями.

Механизм возмещения вреда, причиненного преступлением в Российской Федерации имеет ряд существенных недостатков, в частности: 1) невозможность удовлетворения потерпевших по причине неустановления личности причинителя вреда или невозможности доказать его вину; 2) неплатежеспособность причинителей вреда; 3) значительная отсроченность выплат в счет возмещения вреда от самого события преступления.

Система возмещения вреда, причиненного преступлением, основанная на принципах римского права, в новых экономических условиях стала недостаточной и нуждается в оптимизации имеющихся норм.

Необходимо также отметить, что УПК РФ не содержит четкого перечня процессуальных действий, которые должны быть выполнены дознавателем, следователем, прокурором и судом для возмещения причиненного ущерба. В подобном смысле мы полагаем целесообразным систематизировать имеющиеся в УПК РФ нормы о возмещении вреда, причиненного преступлением

и поместить их в гл. 18.1 с одноименным названием. Считаем, такой подход будет свидетельствовать о постановке конкретной задачи органам расследования и суду.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска», которая гласит: «установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество». Данная статья долгожданна и крайне необходима. Однако ее анализ позволяет сделать вывод о том, что она не является общей нормой для правоотношений по поводу возмещения вреда, причиненного преступлением. Из ее названия явствует, что речь идет лишь о мерах по обеспечению гражданского иска, что гораздо уже рассматриваемых правоотношений. Кроме того, как справедливо отметил С. А. Синенко, в ней речь идет только об имущественном вреде, что также значительно сужает сферу ее применения. Положение данной статьи закрепляет обязанность следователя, дознавателя к установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо ответственных за их поведение лиц, а также к наложению на него ареста в целях обеспечения гражданского иска. Однако гражданский иск является лишь одним из способов возмещения вреда, причиненного преступлением. Мы разделяем сожаления С. А. Синенко о том, что законодатель не пошел по пути создания общей нормы, касающейся в целом возмещения вреда, причиненного преступлением [8, с. 121].

Одной из главных причин того, что потерпевшие не получают возмещения вреда, причиненного преступлением, является отсутствие их информированности о своих правах, понимания путей их реализации. По справедливому замечанию Г. А. Печникова, «современный демократический УПК РФ характеризуется значительным усилением частного, диспозитивного начала» [9]. В отличие от УПК РСФСР (ч. 4 ст. 29) суду не предоставлено

право по собственной инициативе принимать решение о возмещении вреда, причиненного преступлением, если гражданский иск остался не предъявленным. Если потерпевший в силу своих личных особенностей и индивидуальной следственной ситуации остался пассивен в отстаивании своих материальных притязаний, то государство в лице государственных органов, уполномоченных вести предварительное расследование, и суда обязано принять меры к защите прав такого потерпевшего. Тем не менее правомочие предъявления гражданского иска прокурором сохранено только в защиту интересов государства, интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, и лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 44 УПК РФ). В подобной ситуации уместно привести высказывание: «в состязательном УПК РФ существует «приоритетность установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела»» [10, с. 150]. По данному вопросу мы полностью разделяем мнение Н. И. Булдыгиной о том, что ограничение круга физических лиц, в интересах которых прокурор вправе предъявить гражданский иск, не является оправданным и противоречит требованиям ст. 11 УПК, возлагающей на прокурора обязанность по обеспечению возможности осуществления прав потерпевшего. Потерпевшие, не имеющие юридических знаний, не в состоянии в полной мере осуществить свои права, поэтому нуждаются в особой защите [11, с. 166].

Анализ судебной и следственной практики показывает, что в большинстве случаев гражданские иски, имеющиеся в уголовных делах, составлены адвокатами в рамках возмездного оказания услуг, а расходы на их составление включены в сумму иска, и это свидетельствует о том, что в большинстве случаев потерпевшие не способны не только самостоятельно реализовать свое право на защиту, но даже и грамотно составить исковое заявление. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть бланк гражданского иска в уголовном деле (аналогично требованиям ст. 131 ГПК РФ) с обязательным заполнением строк об обосновании размера иска с приложением подтверждающих документов. Эта мера, по нашему мнению, не только способствовала бы формированию надежной

доказательственной базы исковых требований, но и побуждала бы потерпевшего и следователя к деятельности по доказыванию размера вреда, причиненного преступлением. Данную точку зрения высказывают современные исследователи вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением [12, с. 77; 13, с. 106].

В публичном уголовном процессе соблюдение и защита конституционных прав и свобод личности является обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). В. П. Божьев по данному поводу отмечает, что гражданин «не может самостоятельно реализовать свои права без участия в этом государственного органа (имеется в виду не только орган предварительного расследования, но и суд)» [14, с. 31].

Часть 1 ст. 73 УПК РФ в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, называет характер и размер вреда, причиненного преступлением. По уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения доказывание в ходе досудебного производства осуществляется дознавателем и следователем, которые устанавливают характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Однако сведения о необходимости возмещения потерпевшему расходов, затраченных на лечение, дополнительный уход и питание, на погребение, в случае причинения смерти потерпевшему, стоимости поврежденного имущества, расходов, понесенных в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, а также требования о возмещении морального вреда — без активной позиции потерпевшего установить невозможно. И в описываемых ситуациях квалифицированная помощь потерпевшему была бы весьма уместна. Однако отсутствие в законе нормы, регуливающей бесплатное предоставление потерпевшему представителя, в значительной мере затрудняет реализацию права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Относительно реституции как одного из способов возмещения вреда, причиненного преступлением, необходимо также отметить ряд аспектов, снижающих эффективность применения ее на практике:

— отложенность результата (непосредственное получение утраченного объекта, как правило, значительно отложено, а решение о его окончательной передаче возможно только после

вступления решения суда в законную силу);

— утраченный в результате преступления объект претерпевает качественные изменения (поскольку имущество, изъятое из законного владения потерпевшего, может быть повреждено или потерять товарный вид либо в силу других обстоятельств стать не пригодным к дальнейшему использованию;

— отсутствие выбора у потерпевшего (получить вещественное доказательство либо взыскать с виновного лица стоимость похищенного или поврежденного имущества).

Типичным примером может служить уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, по факту угона скутера «Стелс» стоимостью 60 000 руб., принадлежащего С. В ходе предварительного следствия было установлено, что М., неправомерно, без цели хищения, завладел указанным скутером и катался на нем. Не справившись с управлением, М. попал в ДТП, в результате которого скутер получил механические повреждения. В ходе предварительного расследования угнанный скутер был изъят, приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, после чего под расписку выдан потерпевшему на ответственное хранение. В процессе расследования имеющиеся повреждения скутера не фиксировались, сведения о стоимости восстановительных работ не истребовались. Возмещение вреда, причиненного преступлением, по данному уголовному делу выразилось в возвращении угнанного скутера законному владельцу. Таким образом, интересы потерпевшего остались частично неудовлетворенными [15].

Добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, максимально удобно, быстро, и, как правило, влечет за собой прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или снижением размера наказания. Классическим примером является уголовное дело в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по факту кражи золотых украшений стоимостью 36 000 руб., принадлежащих Д.. В ходе предварительного расследования Л. добровольно выдал следователю похищенное имущество, которое было возвращено потерпевшему. В связи с тем,

что причиненный преступлением ущерб был полностью возмещен, суд прекратил уголовное дело в связи с примирением сторон [16]. Как отмечено в обзоре Кемеровского областного суда от 12.03.2008 г. № 01-19/152 судебной практики по рассмотрению судами Кемеровской области уголовных дел в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о рассмотрении судами гражданских дел по искам о взыскании ущерба и другого вреда, причиненного в результате нарушения экологического законодательства, анализ уголовных дел, производство по которым прекращено в связи с примирением сторон, показал, что, как правило, сумма причиненного ущерба и размер соответствующих выплат, произведенных виновными в качестве заглаживания вреда, несопоставимы [17, с. 284, 285]. Соглашаясь на примирение, потерпевшие учитывают материальное положение виновных и предпочитают получить хоть какое-то возмещение причиненного вреда максимально быстро, а, главное, гарантированно.

Применительно к добровольному возмещению вреда, причиненного преступлением, следует отметить необходимость волеизъявления потерпевшего на принятие предлагаемого возмещения. Для признания лица потерпевшим не обязательно его согласие — в этом проявляется публичная основа уголовного процесса, однако принятие имущества (денежных средств, ухода, извинений и т. д.) зависит именно от согласия на это потерпевшего. Потерпевший вправе уменьшить или вовсе отказаться от своих исковых требований в случае совершения обвиняемым действий по заглаживанию вреда. Названные действия обвиняемого значимы не только для потерпевшего и обвиняемого, но и для верного разрешения уголовного дела и подлежат письменному удостоверению. От их наличия или отсутствия зависят характер и размер назначенного наказания, возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием (ст. 25, 28 УПК РФ). К сожалению, несмотря на то, что эти действия обвиняемого являются юридически значимыми, в настоящее время УПК не содержит императивного требования о письменной фиксации достигнутого соглашения, а также иных позитивных посткриминальных действий обвиняемого, направленных на заглаживание и возмещение причиненного преступлением вреда. Сейчас они охватываются

п. 5, 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ как «обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния», а также как «обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание».

Подводя итог сказанному, полагаем, что реализация назначения уголовного судопроизводства в части возмещения вреда, причиненного преступлением, требует комплексного государственного подхода к решению вопросов восстановления нарушенных преступлением прав граждан.

Во-первых, необходима систематизация имеющихся в УПК РФ норм, касающихся возмещения вреда, причиненного преступлением, их обособление в отдельную главу, установление детальной регламентации понятий и механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, включая деятельность должностных лиц, направленную на обеспечение реализации конституционного права потерпевшего, на полное возмещение имущественного вреда и компенсацию неимущественного вреда, причиненного преступлением.

Во-вторых, необходимо принятие действенных мер, направленных на оказание государственной поддержки потерпевшим в уголовном процессе, включая оказание им бесплатной юридической помощи и введение компенсационной ответственности государства перед потерпевшими от преступлений, как это рекомендовано нормами международного права [18].

Полагаем, что в условиях современного, правового государства следует расширить круг субъектов, которые несут ответственность за вред, причиненный преступлением, включив в него государство с возложением на последнее субсидиарной либо компенсационной ответственности в случаях невозможности взыскания или неплатежеспособности непосредственного причинителя вреда. Необходимые для этого финансовые ресурсы предлагаем аккумулировать в специальном компенсационном государственном фонде за счет благотворительности, пожертвований, штрафных санкций, конфискованного имущества, страховых взносов и других источников дохода.

Примечания

1. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в российской Федерации В. Лукина // Рос. газ. 2008. 4 июня.
2. Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития. М., 2007.
3. Данная информация получена на сайте <https://mvd.ru/> (дата обращения: 06.12.2014). Данные округлены автором в сторону уменьшения.
4. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. СПб., 1988.
5. О потерпевших от преступлений: проект федер. закона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения 12.09.2014).
6. Данная информация получена на сайтах <http://www.cdep.ru> (дата обращения 06.12.2014); URL: <http://www.fssprus.ru> (дата обращения: 06.12.2014).
7. Уголовное дело № 1-99/2013. Архив Тутаевского городского суда Ярославской области.
8. Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
9. Печников Г. А., Волколупов В. Г., Булхумова О. В. О значении гражданского иска в состязательном УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18).
10. Печников Г. А., Булхумова О. В., Смирнова Е. В. Противоположность гражданского и реабилитационного исков в УПК РФ как отражение его состязательной сущности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №2 (21).
11. Булдыгина Н. И. Обеспечение потерпевшему возмещения имущественного и компенсации морального вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В. А. Познанского. Саратов, 2010.
12. Титова В. Н. Проблемы реализации норм уголовно-процессуального законодательства о возмещении ущерба, причиненного преступлением. М., 2013.
13. Кожин И. Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.
14. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.
15. Уголовное дело №1-9/2013. Архив Тутаевского городского суда Ярославской области.
16. Уголовное дело №1-12/2013. Архив Тутаевского городского суда Ярославской области.
17. Винницкий Л. В., Нагуляк М. В. Гарантии соблюдения прав потерпевших при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Россия, Волгоград, 23 мая 2013 г.). Волгоград, 2013.
18. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882; Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 1998; О компенсации потерпевшим от преступления: резолюция № (77)27 Комитета Министров Совета Европы от 28 сентября 1977 г.; Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: декларация ООН от 29 ноября 1985 г. Документ ООН A/RES/40/34. 29 november 1985.